

Семён Краснов

Вершина тишины

Стихи

ББК 84(2Рос-4Сам-2Тол)6-5
К 78

Краснов С.В.

К 78 Вершина тишины, Тольятти, 2022. – 34 с.

Семён Краснов родился в Ставрополе на Волге. Окончил Тольяттинский политехнический институт. Учился в Литературном институте им. Горького. Член Союза писателей России. Входит в список авторов «Современная русская поэзия: избранное» сайта «Российский писатель». Автор книг «Писатели и Ставрополь на Волгѣ», «Поэты в Ставрополе на Волге», «Глоток правобережной тишины» и др. Печатался в антологиях, журналах, альманахах, коллективных сборниках Москвы, Санкт-Петербурга, Самарской области, других регионов России, а также в зарубежных изданиях.

Благодарю сына Василия за помощь в издании книги.

ББК 84(2Рос-4Сам-2Тол)6-5

© Краснов С.В., 2022

© Рогова Анастасия, дизайн обложки, 2022

Забраться на вершину тишины,
Молчать вдвоём с бездонным звёздным небом.
Катать, ворочать мысли-валуны:
«Жив человеке не единым хлебом».

Прислушаться к безмолвию Луны,
Забиться от заката до рассвета.
Притихнуть сердцем. Нет твоей вины,
Что не случилось что-то с кем-то где-то.

Не ври себе. Поэзия честна,
Не спрячешь за строфой обрывки смыслов.
Пробраться к сути, раскопать до дна
Простую тайну неопавших листьев.

Сонная пристань в медвежьем углу,
Время заката.
Ветер тихонько качает ветлу
Над перекатом.
Тихие заводи в старом лесу,
Август-сентябрь.
Быстро плывёт, огибая косу,
Белый корабль.
Не удержать взаперти облака,
Синее небо.
Доли секунды, века и века,
Быль или небыль.

Уехать...

Побродить по Жигулям,
в дороге встретить первый луч рассвета.
Подняться по росистым ковылям
на Молодецкий.

Горький запах лета
вдохнуть.

И слушать песни бурлаков,
бредущих по бечёвнику гурьбою.
Косые космы снежных облаков,
висящие над самою водою,
увидеть.

И продолжить торный путь,
в чащобе отыскать святой источник,
испить воды, как истины хлебнуть,
в конце строки поставив многоточье.

Свет луны. В камышах на Усё –
шелест, шорох.
Ветер бродит по узкой косе,
словно сторож.
Охраняет короткий покой
сонных чаек.
Лишь маяк там, вдали за рекой,
чуть мигает.

Оставив разноцветные следы
На склонах жигулёвского оврага,
Бродяга-осень – модная стилига
Уйдёт по тропам каменной гряды.

Прощальное шуршание листвы.
Молочный мрак негромкого тумана
Ломтями нарезает окаянно
Звонящий звук бурлацкой бечевы.

Вдыхая неизбежность красоты,
Под тихий свет вечернего заката,
Звучит, звучит печальная соната
Предзимней тишины и пустоты.

Деревянная церковь в лесу,
под сосной деревенский колодец –
ключ святой. Собирает росу
полусонное солнце поодаль.

Мимолётные запахи мхов
и цветов монастырского сада.
Лукоречья неведомый зов,
ощущенье покоя и лада.

Затаившись в зелёной листве
долго-долго кукует кукушка.
Босиком по траве-мураве
ходит ангел, баюкая Душу.

Лето. Избушка в лесу. Глухомань.
Спит на окошке старушка-герань.
Между деревьев висят облака,
Шепчется с Зúшей о чём-то Ока.
Странник усталый в дороге-пути,
Тропкой к избушке стремится дойти.
Камень желаний найти в сундуке,
В лодочке утлой по сонной реке
Быстро уплыть в лукореченский край,
Через вороний неистовый грай,
Молнии, ливни, грохочущий гром,
Острые скалы, поросшие мхом.
Тайну желаний у камня спросить,
Синюю птицу домой отпустить.
С нею отправятся в путь журавли.
Странник уйдёт по тропе в Жигули

Предзимняя ноябрьская постель...
Вершины гор пытается оснежить
шишига – ведьма, сказочная нежить,
с лесным мольбертом спрятавшись под ель.

В Рачейских скалах бродят ночь и день,
в трёх соснах заблудился первый встречный,
там лабиринт рисует бесконечность,
веками чередуя свет и тень.

Над Стрельной поднимается туман,
дремавший ночью на пологом склоне.
В рассветных звуках и подземном звоне
над Монастырской кружится орлан.

Всё встало на свои места.
Снег на иголках синих сосен
мир разделил на «до» и «после»
безмолвьем чистого холста.

Кукушка, досчитай до ста...
Свет лунный мягок, чуюток, ровен.
Столетний дуб нахмурил брови,
берёз мерцает береста.

По склону белого холма
уйти неслышно гулкой ранью,
и оглянуться на прощанье —
а за спиной стоит зима.

Январь. Совиная зима,
Не видно толком.
По склону снежного холма
Крадутся волки.
Скользя среди россыпи камней,
Бегут бродяги.
На белизне пустых полей,
Как на бумаге,
Под вой метели, и пургу,
И вьюги рокот,
Следы петляя на снегу.
Следы и строки.

Светлой памяти Жени Овёснова

Праздники закончились метелью,
новый год.
На реке Усё седой отшельник
колет лёд.
Не спеша наловит мелких
окушкóв,
Из мешка возьмёт домашних
пирожков.
В котелке ухи наварит
на костре.
Напечёт карто́хи вкусной
в кожуре.
Станет слушать, как в заснеженной
дали
Всё гудят в ночи чуть слышно
Жигули.

Горы дремлют, шепчутся и дышат.
В доме тишь, лишь слышен свечки треск,
Да на чердаке скребутся мыши.
За окошком спит сосновый лес.

Мягкое тепло от русской печки,
Пёс притих, не просится во двор.
Сторона родная – Лукоречье –
Красота, безмолвие, простор...

Возвращаюсь в Лукоречье.
Манит, манит вековечный,
Полон тайны и чудес
Мрачный Чарокайский лес.

Кружит меж дубами речка,
Убегая в бесконечность.
В чаще шорох, шум и треск –
То ль шишиги, то ли бес.

Журавли собирают вече,
На болотах птичьей речи.
Чары голубых небес,
Гор молчанье, Волги плеск.

Сяду отдохнуть под вечер
На ширяевском крылечке.
Тишина, покой окрест,
В диком сердце чудных мест.

Пешком на гору Левитана
забраться утром рано-рано,
увидеть разноцветный Плёс,
мерцанье вязов и берёз.
Взлететь ликующим сопрано!
В разрывах снежного тумана
коснуться мачты корабля,
над Волгой, в бликах хрусталя,
лететь до Солнечной Поляны.
В протоках, зарослях Прорана
услышать клёкот журавля:
«Прекрасна русская земля!»

Во дремучих лесах Жигулей
по оврагам белеет сныть.
Странник, слыша шипение змей,
размышляет, как дальше жить.

Рядом дремлет лохматый пёс,
липы запах ласкает нюх.
На берёзах охалки гнёзд,
на ветру тополиный пух.

Мир добра утонул во зле,
лишь мерещится вдалеке.
Сложно думать о журавле
и синицу держать в руке.

В Жигулёвске поспевают
грецкие орехи.
По оврагам заповедным
колобродит эхо.

Потеряться, отыскаться
в суете событий,
в череде потерь, находок,
странствий и открытий.

За собой зовёт и манит,
убегая, Волга.
Черти носят, ноги кормят
творческого волка.

Осень забирается на Царёв курган,
Журавли сверяют карты дальних стран.
Изучая небо, мánят синеву,
Слушая столетнюю мудрую сову.

Чертят журавлята линии дождя,
По багряным прóписям перьями вода.
Тоненько курлыкая, вторят колдовству,
Катятся хрустальные звуки на траву.

На курган Усúнский выпал первый снег.
Бродит по бечёвнику снежный человек.
Нити паутины на висках блестят,
Паруса надежды ищет сирый взгляд.

Танцует дятел. В городе весна!
В лучах любви берёзовая роща.
Дерётся воробьиная шпана
и клянчит крошки, облетая площадь.

Смешная радость птичьей мелюзги.
Шальное Чудо прыгает по лужам.
Зима сполна вернула все долги
метелям, снегопадам, вьюгам, стужам.

Поёт на косогоре вешний лес.
Блестит на солнце в синем небе Шишка,
В пещере, полной сказок и чудес,
вот-вот проснётся, вместе с Лихом, мишка.

Ожидание журчания ручья.
Устремляется течения струя
По оврагам в заколдованные дали,
В гости к сказке, в заповедные края.

Красным бархатным рассветом поделюсь.
Пусть печали потеряются и грусть
По дороге тайн и ожиданий,
В Лукоречье, в неразгаданную Русь.

В тёмный лес увёл лукавый,
в тёмный лес.
В чаще бросил для забавы
и исчез.
И стою я у обрыва
на краю,
Песен больше я весёлых
не пою.

С чудом-юдою в обнимку
босиком.
В лужах детства бы побегать
вечерком.
И уснуть под старым дубом
крепким сном.
И проснуться светлым чистым
ясным днём.

Тихая радость на Светлой неделе.
Почки набухли. Грачи прилетели.
Скованный стенами странник-бродяга.
До вдохновения ровно полшага.

Синим, зелёным, жёлтым и красным
цветом горят лукоречные сказки.
В чёрных пещерах кладов мерцанье,
Спрятан в оврагах Камень желаний.

Бусины слов – жемчуга ожерелий
мерно вплетаются в птичьи трели.
Солнечным днём и ненастной порою
Медленно жить в ощущеньи покоя.

Над Стрельной поднимается туман,
Скрывавший в соснах на скалистом склоне
Трёх казаков, ушедших от погони,
И среди них мятежный атаман.

Лихой и лютой Фёдор Шелудяк,
В глухую чащу загнанный стрельцами,
Скользнёт гадюкой между валунами
По тропке на Ширяев буерак.

Хозяйка Жигулёвских Девьих гор
Укроет беглеца в своих чертогах,
Но позовёт разбойничья дорога,
Найдёт свою погибель кат и вор.

Над стенами монастыря
На берегу степенной Волги
Встаёт над Жигулями солнце
И разгорается заря.

Чуть слышный колокольный звон
Струится в сумрачных оврагах,
Где половодье сочных ягод,
Цветов и листьев яркий сонм.

Покой... Покой и тишина.
Молчат утёсы-великаны,
На сонных солнечных полянах
Дрожит туманов пелена.

Бережно шуршит вчерашний дождь,
Шевелит притихшие каштаны,
Злой шиповник, как колючий ёж,
Сторожит ненужные фонтаны.

Сторожит несмелый шум воды,
Бережёт последних струй сиротство.
Старый конь не портит борозды,
Но не понимает донкихотства.

Ничего не делается зря.
Осокорь качается скрипучий,
Скомканные блики фонаря
Освещают дождь на всякий случай.

Суметь разговорить цветы,
С волшебной красотой сродниться,
Вольются в разговоры птицы,
Слетев с небесной высоты.

Печалью пропитать закат,
Тревогой обернуть зарницы,
Заставить звук как сердце биться,
Без устали меняя такт.

Стена душевной глухоты,
Закрытая семью замками,
Падёт, открыв перед глазами
Страну любви и чистоты.

Светлане Замрий

Наполним вазы до краёв
осенним духом икэбана,
под голос чистых родников,
под вётра мягкое сопрано.

Пора красивых облаков,
прозрачной синей-синей Волги,
изящных серебристых строф,
предутреннего льда осколков.

Молчание пустых аллей,
тревожно и сентиментально,
мерцает иней октябррей.
Прохладно. Солнечно. Печально.

Мне сегодня так тихо,
так не больно и славно.
Под окном облепила
сонно тычется в ставни.
Сочный цвет жёлтых ягод,
бормотанье лягушек
от прудов. За забором
пересуды старушек
и о том, и об этом.
Бог судья им, конечно.
Тёплым ласковым летом
мне печально и нежно.

Время калитки, закрытой слегóй,
запертых ставен.
Домик в деревне, лад и покой,
тихая гавань.
Вольная птица парит вдалеке,
где-то над лесом.
Книгу читаю, сидя в теньке, —
праведных «Бесов».
Эхо блуждает в сосновом бору.
Волга и горы.
Рано проснувшись, в саду поутру
слушаю зори.

Первый снег всегда ложится ночью.
Крадучись, несмело и непрочно.
Словно бы стесняясь и робея,
За себя замолвить не умея.

Тёплых дней становится всё меньше.
Только остаётся, в утешенье,
Сквозь сосны пушистые иголки,
Вид на голубую, в дымке, Волгу.

Приглушить ожидания
на пороге зимы.
Вечер. Снега мерцанье,
перелески, холмы.

Лампы свет за окошком.
Тишина пустоты.
Собираю в лукошко
я стихи и цветы.

Собираю в охапку
листья, травы, слова.
Ягод полную шапку
наворую сперва.

...Крестовик расплетает
паутину дорог –
карту будущих странствий,
тайну будущих строк.

Видится бабушкин сад,
Тёплое тихое лето,
Резко сороки трещат
Где-то в сплетении веток.

Запах дождя и травы.
Звёзды вплетаются в полночь,
Уханье старой совы.
Давнего детства осколок.

Мне спокойно. Одиноко. Тихо.
В прошлое уходит горе-лихо.
Расплелись калиновые косы
На ветру на головах утёсов.

Вкус рассветный с бергамотом чая.
Чайка дремлет на песке речная.
За кормой мерцает утром рано
Нотный стан негромкого тумана.

Высокие горы, бескрайние степи,
Озёра, речушки,
Туманные дали растянуты цепью
От Волги до Зуши.

Девчонки танцуют в славянских нарядах,
Поют на опушке,
И светятся лица, туманятся взгляды,
Волнуются дúши.

Говорите тише,
Говорите мягше,
Чтобы вдруг услышать
От прудов зов квакши.

Чтоб уединиться
С книгами в охапку
И ходить тихонько
В тёплых мягких тапках.

Выходите в садик
Тишину послушать,
Приобнявшись нежно
С доброй старой грушей.

Чтобы раствориться
В тишине приречной,
Убежав от мира
Мастеров заплечных.

Бабым летом паутина
Села на поля,
Ласковым теплом согрета
Русская земля.

Инеем искристым светит
Серебристый луг,
Слышится вдали дыханье
Белых зимних вьюг.

В минутах утренней тиши
души не чаю.
Бокал дымится на столе
с душицей чая.

Воспоминания светлы,
воздушны, зыбки.
Качается в углу избы
из детства зыбка.

А где-то там снуют ветра,
гремят стихии.
В глуши деревни, не спеша,
пишу стихи я.

Усолье

Каркают вороны
В старом графском парке,
Дремлет жеребёнок
Под кирпичной аркой.

Лазают козлята
По домам-руинам,
Мягко пахнет мятой,
Грустно и пустынно,

Сонных листьев шорох,
Лишь река синееет.
Память – дряхлый сторож
Бродит по аллеям.

Внучке Асе

Гуляем по Питеру с внучкой
В красивых осенних аллеях.
Нам вместе не грустно, не скучно,
Качаю её на качелях.

Легко перепрыгнув порéбрик,
Бежит по ступенькам парадной.
Летит в вертолёте волшебник,
Везёт вкусный торт шоколадный.

На лавочке в Палевском сквере
Едим аппетитные пышки.
Сентябрь на Невской заставе
Листает багряные книжки.

На пирсе тихого Кронштадта
в строю застыли корабли –
морские странники. Бушлаты
матросов – пленников земли
мелькают. По аллеям парка
спешат куда-то мичманá.
Прозрачно. Солнечно. Не жарко.
Шуршит осенняя волна.
А где-то над широкой Волгой
в строю курлычут журавли,
и над уснувшим серым волком
шуршат седые ковыли.

Так много тихих скромных мест
Во глубине лесов России,
Где малых рек негромкий плеск
Скрывают травы луговые.

Где шорохи сосновых крон
И эхо колобродит гулко.
Стучит в окошко старый клён
И приглашает на прогулку.

Печально вечереет день
Вдали за полем и за садом.
И тень наводит на плетень,
Скрипя, соседская ограда.

Сирень и флоксы под окном.
Ждёт долго странника-поэта
Старинный деревянный дом
На краешке России где-то.

Пиво пью на пензенском Арбате,
За домами плещется Сура,
Светятся чешуйки серебра
На осеннем ласковом закате.

Вечер тих на улице Московской.
Звёздами мерцают фонари.
Может, дошагаю до зари
До калитки меж ахунских сосен.

Купить билет на белый «Метеор»,
умчаться в детство, в бабушкин Ульяновск,
зайти в калитку в яблоневый двор,
увидеть дом и лавку на поляне.
Уйти втроём под вечер на Венец
смотреть на Волгу.
И бродягу «Зубра»
найти под сенью ели, наконец.
Прийти домой, где встретит тётя Люба,
нальёт борща, достанет молока,
поставит баба Вера в печь лепёшки.
В тиши чуть скрипнет крышка сундука
и замурлычет на окошке кошка.

Последняя суббота лета.
Уже вечерние дожди
идут, в осеннее одеты,
по переулкам побродить.

Умаявшись к исходу ночи,
раскроют мокрые зонты,
укрыв ожившие цветы
и палых листьев многоточье.

Неспешно вглядываясь в мир,
Растаять в близком человеке.
Теченьями сольются реки,
Переливаясь, как сапфир.

Слетевшись, майские жуки
Жужжат в цветущей медунице,
Поют, перекликаясь, птицы,
Задумчиво свистят сурки.

В траве, сминая васильки,
Лежать с закрытыми глазами,
Шум леса слушая часами,
Ловить дыхание реки.

Лишь τόлика душевной тишины,
лишь тёплый луч осеннего заката.
Бальмóнта незабытая цитата
про ангелов опальных без вины.

Ударов пульса мерных частота.
Привидится в окошке парус алый –
А это до утра в ночи шуршала
октябрьских красных листьев красота.

Тишина стихов предрассветная.
Дождь слепой.
Ты – любовь моя заповедная
В стужу, в зной.

Ты – далёкая и желанная.
Лунный свет.
Мне судьбою и Богом данная –
Счастья след.

Сонный тихий «Омик»
К берегу пристал,
Заскрипел, проснувшись,
Старенький причал.

Но никто не встретил,
Вот таки дела.
Не пришла, хорошая,
Может, проспала.

И пойду, непрошенный,
Эх, любовь – зола...
В деревянный домик
На краю села.

Наталье Крестьяниновой

В какую сторону жить –
знать.
Найти в лабиринте судьбы
нить.
Семь смертных грехов
в пять,
Ничтоже сумняшеся, смочь
свить.
Мерцающий белой свечи
блик,
Негромко звучащий в ночи.
Бах.
Ещё не написанных строф
крик.
Уже не приснившихся снов
прах.

Не торопясь упасть
с радуги камнем вниз,
Не захотеть принять
шторм за прохладный бриз.

Льётся меж облаков
солнечный тихий звон,
Рвутся меж берегов
волны ветрам вдогон.

Всматриваясь в себя,
весь превратившись в слух,
Чувствуя, как в ночи
трижды поёт петух.

Великодушна доброта,
Терпение души красиво,
И гениальна простота
Уменья жить несуетливо.
Благословенна тишина,
Текут рекой спокойной мысли.
Ушли иные времена,
Зовя с собою в путь неблизкий.

Белый рояль – вдохновенье поэта –
Снежного цвета.
В чёрной ночи́ голос блюзовый снится
Смуглой певицы.
Красный закат. Запоздалая кода,
Отзвук свободы.
Зелень листвы. Клёны, липы и вязы.
Песни и сказы.
Трав акварель. Пчёлы, бабочки, осы.
Белые росы.
Рек синева. Разноцветные плёсы,
Капли на вёслах.
Жёлтый песок. Корабельные сосны.
Солнечный остров.

Белый рояль – младший брат наречённый
Белой вороны.
Сотни дорог – вдохновенье поэта.
Семь сторон света.

А в Тарханах уже снег,
На Самарской Луке дождь.
У слияния двух рек
На кургане зарыт нож.

Отошедший от Бога мир
Ищет этот клинок век.
Лют во время чумы пир.
Слеп и страшен войны бег.

Кабы силы хватило жить,
Чтобы слово пекло́, жгло,
Чтобы в жизни не слыть – быть,
Побеждая добром зло.

Долгое дыхание стихов.
Чёрное молчанье городов.
Длинное безмолвие рассвета.
Шелест, шорох, шёпот где-то, где-то.

Давит тирания мелочей.
Громкий лязг отобранных ключей.
У печали разные оттенки.
Миражи, поставленные к стенке.

Мягкое свечение луны.
Свежий ветер с рыжей стороны.
Запах счастья утреннего кофе.
Только что написанные строфы.

Времена минут молчаний,
Наводнений, катастроф,
Бесконечных поминаний,
Похоронных мрачных строф.

Чёрный дым лесных пожаров
Застилает шар земной,
Не белеет юный парус
В дымке моря голубой.

В век утраченных иллюзий,
Как воды святой глоток,
В русском поле кукурузном
Пробивается росток

Доброты, надежды, веры,
Скромной силы, красоты.
Словно милосердья эры,
Распускаются цветы.

Доброе – любое время суток,
С добрыми становится теплей.
Доброта спасёт любого плута –
Верится в хорошее, ей- ей.

Доброта – бесценная валюта.
Ласкою наполненный ручей,
В ярких брызгах водного салюта
Вдаль бежит, свободный и ничей.

Десяток строчек от руки
на жёлтой выцветшей бумаге
напишешь, сидя на коряге,
на берегу родной реки.

Немало за твоей душой
стоит сомнительных поступков.
Хранитель прошлой жизни хрупкой,
иного времени герой.

Забыв, как каялись, клялись,
утихнут совести укоры.
В умах, сердцах и разговорах
былые думы осеклись.

Где зори летние тихи́,
где Волгу обнимает Кама,
негромко жить, писать стихи,
зовущие под своды храма.

Старый наш двор,
За забором гараж,
Теннисный стол у футбольного поля,
Гришина Галя, Сергеева Оля –
Тихо девчонки ведут разговор.

Будто приснилось,
Будто мираж,
Морок нахлынувших воспоминаний,
Встреч мимолётных, навеки прощаний,
Детских иллюзий таинственный страж.

Скрипят забытые скелеты
В старинном гамбургском шкафу.
Наложено на правду вето,
Грехов несмытых силуэты
Изящно сложены в строфу.

Несёт неспешно Волга воды,
Скрываясь в матовой дали.
Во лжи порой проходят годы,
Покорный пленник несвободы
Свои сжигает корабли.

2020

Год-некролог.
Третий звонок.
Правда и ложь.
Бездны пролог?
Поднят курок,
Выточен нож.

Боли порог.
Сердца ожог.
Вера и страх.
Время – песок.
Дьявол и Бог.
Шут и монах.

Истина строк.
Правильный слог.
Рифм пастораль.
Волжских проток,
Горных дорог
Мánкая даль.

На рассвете наступает
Точка тишины.
На мгновенье подступает
Страх из глубины.

На секунду отступает
Горечь и печаль,
На минуту душу мает
Выжженная паль.

На часы приходит время
Без конца смотреть.
О себе оставив память,
В небеса взлететь.

Умываться тающим туманом,
ощущать молитвенный покой,
уходить нехоженой тропой
в сентябри, в шуршащий лес багряный.

Отряхнуть пыль прошлого с ладоней,
оставляя пустословья паль,
заглянуть в загадочную даль,
позабыв навеки время оно.

Затеряться в сумрачных чащобах,
многоточье мелкого дождя
переждать. Суть слова находя,
жить, писать без зависти, без злобы.

Содержание

Забраться на вершину тишины.....	3
Сонная пристань в медвежьем углу.....	3
Уехать...Побродить по Жигулям.....	4
Свет луны. В камышах на Усё	4
Оставив разноцветные следы.....	5
Деревянная церковь в лесу.....	5
Лето. Избушка в лесу. Глухомань.....	6
Предзимняя ноябрьская постель	6
Всё встало на свои места	7
Январь. Совиная зима.....	7
Праздники закончились метелью	8
Горы дремлют, шепчутся и дышат.....	8
Возвращаюсь в Лукоречье	9
Пешком на гору Левитана.....	9
Во дремучих лесах Жигулей	10
В Жигулёвске поспевают грецкие орехи.....	10
Осень забирается на Царёв курган	11
Танцует дятел. В городе весна!.....	11
Ожидание журчания ручья.....	12
В тёмный лес увёл лукавый	12
Тихая радость на Светлой неделе.....	13
Над Стрельной поднимается туман.....	13
Над стенами монастыря.....	14
Бережно шуршит вчерашний дождь.....	14
Суметь разговорить цветы	15
Наполним вазы до краёв.....	15
Мне сегодня так тихо.....	16
Время калитки, закрытой слегóй	16
Первый снег всегда ложится ночью.....	17
Приглушить ожидания на пороге зимы.....	17
Видится бабушкин сад.....	18
Мне спокойно. Одиноко. Тихо	18
Высокие горы, бескрайние степи.....	18
Говорите тише	19
Бабьим летом паутина села на поля.....	19
В минутах утренней тиши.....	20
Усолье	20

Гуляем по Питеру с внучкой.....	21
На пирсе тихого Кронштадта.....	21
Так много тихих скромных мест.....	22
Пиво пью на пензенском Арбате	22
Купить билет на белый Метеор».....	23
Последняя суббота лета	23
Неспешно вглядываясь в мир.....	24
Лишь τόлика душевной тишины.....	24
Тишина стихов предрассветная.....	25
Сонный тихий «Омик».....	25
В какую сторону жить.....	26
Не торопясь упасть.....	26
Великодушна доброта	27
Белый рояль – вдохновенье поэта.....	27
А в Тарханах уже снег	28
Долгое дыхание стихов	28
Времена минут молчаний.....	29
Доброе – любое время суток	29
Десяток строчек от руки.....	30
Старый наш двор	30
Скрипят забытые скелеты	31
2020.....	31
На рассвете наступает точка тишины	32
Умываться тающим туманом.....	32

Краснов Семён Васильевич

Вершина тишины

Художественный редактор Ирина Кулешова

Корректор Татьяна Малярчук

Художник Анастасия Рогова